

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Russian-Armenian (Slavic) State University
Branch of the Military Academy of Communications in Krasnodar

**PROBLEMS OF DEVELOPMENT
OF A PERSONALITY:
DIVERSITY OF APPROACHES**

Materials of the VIII international scientific conference
on November 15–16, 2020

Prague
2020

Problems of development of a personality: diversity of approaches: materials of the VIII international scientific conference on November 15–16, 2020. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2020. – 54 p. – ISBN 978-80-7526-490-9

ORGANISING COMMITTEE:

Dina B. Kazantseva, candidate of psychological sciences, assistant professor in the criminal law department, Penza State University.

Asya S. Berberyan, doctor of psychological sciences, professor, Head of the psychology department, Russian-Armenian (Slavic) State University.

Lyudmila V. Kotenko, doctor of pedagogical sciences, professor, senior researcher at the Military Academy of Communications, branch in Krasnodar.

Ilna G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor, chief manager of the SPC «Sociosphere».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines modern philosophic paradigms. Some articles deal with Eastern and Western philosophy. A number of articles are covered epistemological and ontological pluralism. Some articles are devoted to philosophic problems of development of modern spiritual culture. Authors are also interested philosophical issues of political processes.

UDC 159.923.2

ISBN 978-80-7526-490-9

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2020.
© Group of authors, 2020.

CONTENTS

I. CHILD PERSONALITY DEVELOPMENT: PSYCHO-PEDAGOGICAL ASPECTS OF EDUCATION AND UPBRINGING

Kenzhebaeva T. B., Sakenov J. Zh., Zhaparova B. M., Shnaider Y. A., Zhantemirova A. J., Akhmuldinova A. N., Lyuft A. V. Gender socialization in an orphanage	5
Бгуашева З. К., Берсирова А. К., Петрова Н. В. Анализ проблемы формирования компетенций младших школьников в теории и практике образования	8
Берсирова А. К., Бгуашева З. К., Петрова Н. В. Психолого-педагогические условия формирования коммуникативных навыков у детей младшего школьного возраста средствами песочной терапии	10
Гераськина Е. Е. Спортивное онлайн-занятие для подростков: актуальность и возможности реализации	12
Назаренко Т. В. Тревожные дети дошкольного возраста	16
Хапачева С. М., Жажева Д. Д., Шхахутова З. З., Жажева С. А. Психолого-педагогические условия формирования основ экономической грамотности младших школьников	21

II. PSYCHOLOGICAL AND SOCIAL ASPECTS OF YOUTH AND ADOLESCENCE

Бгуашева З. К., Берсирова А. К., Петрова Н. В. Психологические особенности конкурентоспособной личности у представителей юношества	24
--	----

III. ROLE OF CULTURE IN PERSONALITY FORMATION

Goncharov V. N. Socialization of the individual in the context of the development of the cultural sphere of society	27
---	----

Kolosova O. Yu.	
Influence of sociocultural environment on society and personality	30
Lazinina E. V.	
Culture as a factor in the socialization of the individual in a digital society	34
Беленов Н. В.	
Этнокультурная самоидентификация как важнейшая составляющая духовно-нравственного развития личности.....	38
Еремеева Н. Ю., Неверова Т. А.	
Проектная деятельность детских библиотек (на примере ЦБС города Воронежа)	40
Панкова Т. А.	
Воздействие культурной среды на формирование духовных качеств личности	42

IV. PERSONAL-ORIENTED TECHNOLOGIES OF UPBRINGING

Берсирова А. К., Хапачева С. М., Шхахутова З. З.	
Психолого-педагогические условия формирования способности к эмпатии у детей младшего школьного возраста	46
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2020–2021 годах.....	49
Информация о научных журналах	51
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	52
Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	53

I. CHILD PERSONALITY DEVELOPMENT: PSYCHO-PEDAGOGICAL ASPECTS OF EDUCATION AND UPBRINGING

GENDER SOCIALIZATION IN AN ORPHANAGE

T. B. Kenzhebaeva

J. Zh. Sakenov

B. M. Zhaparova

Y. A. Shnaider,

A. J. Zhantemirova,

A. N. Akhmuldinova,

A. V. Lyuft

Doctor PhD,

*Candidate of Pedagogical Sciences,
professor,*

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Leading Researchers,*

*Pavlodar Pedagogical University,
Pavlodar, Kazakhstan*

The article was written according to the grant AP08857520

Summary. The article is analyzed the scientific problem of gender socialization of children in an orphanage. The essence of gender socialization of children in an orphanage is substantiated. Recommendations for gender socialization of children in an orphanage were determined.

Keywords: gender; socialization; orphans; orphanage.

Gender socialization is the process of assimilation of norms, rules of behavior and social attitudes by a person in accordance with the prescribed gender role. The process of gender socialization begins with the birth of a person and continues in various forms throughout his life. Gender socialization is one of the reasons for the difference in behavior between men and women. In the process of gender socialization, they learn different things and, as they grow up, behave differently. For successful adaptation and integration into society as a full-fledged member of it, the child must be brought up in a family where gender roles and behavior stereotypes are formed. Gender roles are assimilated through imitation of representatives of the same sex, through identification with them and separation from the opposite sex at certain age periods. It should be noted that children who are brought up in orphanages have limited opportunities to learn about gender roles. Research analysis shows that scientists analyze various aspects of gender self-awareness of children without parental care: features of the formation of gender identity in children deprived of parental care (Zhedunova L. G. [1], Kletsina I. S. [2]); the relationship of deviations of children from residential institutions with violations of the process of gender role identity (Sakenov J. J., Shnaider E. A. [3; 4]; Tikhontseva, N. G. [5]). Noting the fruitfulness of these studies, it should be admitted that many aspects of gender socialization of children in an orphanage remain outside the field of scientists' vision. The relevance and insufficient elaboration of the problem determined the

purpose of this article, which is studying the features of gender socialization of children deprived of parental care to find acceptable conditions that contribute to its normalization. In the process of psychological and pedagogical support of substitute families, the specialists of the orphanage mostly work with an incomplete family. These institutions do not have programs and recommendations for organizing gender education for orphans in an orphanage and a substitute family [2; 4]. In the conditions of an orphanage, distorted ideas about family relations are formed, gender identification is violated due to the dominance of female upbringing and the absence of male teachers working in orphanages. Children in orphanages do not have enough standards of correct male behavior. And the number of male children prevails among the orphans in the institution. Their number is increasing every year. One of the reasons: girls are more willingly taken into foster care and they adapt there more successfully. Male teenagers are practically not in demand as candidates for foster parents. In addition, they are more prone to deviant behavior and delinquency. Therefore, this category of children especially needs and is useful positive male influence, participation and support. The structure of the model of gender socialization in the orphanage and foster care was developed in the following areas:

1. Study of gender aspects of education.
2. Enrichment of the positive experience of communication of orphans with representatives of both genders.
3. Gender socialization as a subject of support for a foster care.
4. Increasing the professional competence of pedagogues in matters of gender socialization of orphans.

Based on the results of the diagnostic study, we have developed a developmental program for the formation of adequate gender perceptions and relationships among children, which includes various forms, methods and techniques of group and individual work with children from the orphanage. In group lessons, teachers used role-playing games and dramatizations, video technologies, methods of individual and group reflection. Teachers-psychologists and teachers of additional education organized trainings, educational meetings, circles and clubs of gender interests in the orphanage and in the health camp. An intense experience of involving children in various activities that are typically male and female in society was organized by creating an environment for enriching gender-sensitive experiences:

- during the work of the health camp were organized places for boys and girls according to their interests, where children were involved in joint activities with adults;
- in the orphanage, the social apartment as a zone of gender socialization became a platform for enriching gender experience, where conditions were created for the implementation and differentiation of home skills and a carpentry workshop, where classes were organized according to the plan of the social action – Sunday Dad and Sunday Mom.

The social action was carried out with the aim of attracting volunteers – men and women for organizing leisure activities and teaching practical gender skills to children in the orphanage. An important component of this action was the organization of a partner volunteer club. At their meetings, male and female teachers of the orphanage and male, female volunteers compiled a register of household chores and leisure activities for children, and developed a plan for organizing Sunday clubs, circles, studios, workshops of children's interests. The volunteer club in the orphanage was created with the aim of forming gender socialization of orphans. The participants included representatives of the military unit, police officers, school teachers, university students, bank employees, businessmen, husbands of female-employees of the orphanage, male and female foster carers, senior orphans and male and female teachers of the orphanage. For the full-fledged activity of the club, a charter, a club program has been developed, meetings with interesting people of various professions, visits to workplaces, workshops of household chores, the organization of fishing, military sports games are organized. Gender socialization of orphans and children left without parental care was also carried out through the creation of a special environment. The children's living space was enriched with places for gaining gender-meaningful experience, where the orphans were involved in various activities that are typically male and female in society.

Orphans also received practical skills in the carpentry, locksmith, sewing workshops, in the classroom of home skills under the guidance of the teachers of the orphanage. A useful platform for acquiring life experience has become a social apartment as a zone of gender socialization, where conditions have been created for mastering domestic skills. It is a place for social trials, promotes the development of male and female roles in the household, educational, and work spheres of life. Living in an apartment, orphans are given the opportunity to independently organize their life activities. During the implementation of the project, orphans and children left without parental care acquired adequate ideas about the role of men and women in the family, about their own belonging and belonging of other people to a particular gender, knowledge about the family, its composition, kinship relations, the distribution of family responsibilities, traditions.

Bibliography

1. Zhedunova L.G., Posysoev N.N. and others. Проблемы социализации детей сирот. – Yaroslavl, 1997.
2. Kletsina I.S. Гендерная социализация. – SPb.: Piter, 1998.
3. Sakenov J.J, Shnaider E.A. Воспитание детей в детском доме. – Pavlodar, 2017. – 156 p.
4. Sakenov J.J, Shnaider E.A. Гендерное становление личности// Педагогический вестник Казахстана. «Наследие МашхурЖусупа» – Pavlodar: PSPI, 2009. No. 5. – P. 211-215.
5. Tikhontseva N.G. Особенности гендерной социализации детей-сирот, воспитывающихся в приемной семье и в детском доме // Молодой ученый. – 2009. – No. 6 (6). – P. 154-159.

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ОБРАЗОВАНИЯ

З. К. Бгуашева
А. К. Берсирова
Н. В. Петрова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
кандидат психологических наук,
кандидат педагогических наук, доцент,
Адыгейский государственный
университет,
г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия*

Summary. This article reveals scientific approaches to defining the competencies of a younger student. The authors analyzed the concepts of "competence" and "competence". The structure of competence is presented as a system that includes gnostic, axiological, interactive and empirical components.

Keywords: competence; junior pupil; federal state educational standard.

Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования, декларирующий в качестве его результатов компетентности и компетенции обучающихся пришел на смену образовательному стандарту, ориентированному на формирование у обучающихся, определенного предметным содержанием, набора знаний, умений и навыков [3]. Многие отечественные ученые (А. В. Баранников, Д. А. Иванов, И. Л. Зимняя и др.) определяют компетентностный подход как способ достижения нового качества образования.

В исследованиях отечественных и зарубежных учёных, занимавшихся проблемой формирования компетенций в качестве результатов образования (В. В. Давыдов, Н. Ф. Ефремова, А. М. Новиков, Н. Ф. Кузьмина, И. А. Зимняя и др.) представлены два взаимоисключающих подхода в определении этих понятий: отождествление и дифференциация.

Несомненный интерес представляет позиция И. А. Зимней [1] в определении понятия компетентность, которая определяется как основанный на знаниях, опыт социально-профессиональной жизнедеятельности человека, обусловленный интеллектуально и личностно.

Во многих работах понятие компетенции противопоставляется понятию компетентность. Так, Н. Ф. Ефремова определяет компетенцию как совокупность обобщённых качеств личности, определяющих её способность универсально использовать полученные знания и навыки; приспособляться к изменяющимся условиям, действовать и выживать в данных условиях [2].

В трудах А. В. Хуторского компетентность определяется как обладание соответствующей компетенцией, при наличии личностного отношения к ней и предмету соответствующей деятельности. А компетенция, по его мнению, это совокупность связанных между собой таких качеств личности, как знания, умения, навыки, способы деятельности, задаваемые опре-

делённым кругом предметов и процессов, которые необходимы для эффективной деятельности по отношению к ним [4].

На основании вышеизложенного представляется возможным сделать вывод о том, что в современной педагогической теории не сложилась единая позиция в определении содержания понятий «компетентность» и «компетенция», что позволяет говорить о недостаточной их разработанности.

Этап начального общего образования является наиболее показательным в этом смысле. В требованиях ФГОС НОО определено, что на уровне начального общего образования младший школьник должен в основном овладеть социальной ролью – «ученик». Этой социальной ролью определяется перечень требований и полномочий, которым должен соответствовать каждый выпускник начальной школы. Эти требования представлены в ФГОС НОО в портрете выпускника [3] и определяют основные направления деятельности и компетенций, в которых младший школьник должен проявить свою компетентность.

Итак, структура *компетенций младших школьников* включает следующие компоненты:

- 1) *гностический*, включающий знания, которые интериоризированы личностью на определённом этапе образования;
- 2) *аксиологический* как система мотивов, отношений и ценностей, реализуемых личностью в соответствии с требованиями компетенций, предъявляемыми к деятельности на этом этапе;
- 3) *интерактивный*, как совокупность универсальных учебных действий, отражающий содержание и структуру деятельности, соответствующей компетенции;
- 4) *эмпирический* как устойчиво позитивный опыт деятельности по реализации соответствующей компетенции на основе установленных полномочий и требований.

Следовательно, универсальная структура компетенции как результата образования может быть представлена в виде целостной системы, включающей гностический, аксиологический, интерактивный и эмпирический компоненты, содержательное наполнение которых определяется видом компетенции.

Библиографический список

1. Зимняя, И.А. Ключевые компетенции - новая парадигма результата современного образования // Высшее образование сегодня. - 2003. - № 5. - С. 35-41.
2. Ефремова, Н. Ф. Формирование и оценивание компетенций в образовании: Монография / Н. Ф. Ефремова. – Ростов н/Д: Аркол, 2010. – 386 с.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902180656>

4. Хуторской, А. В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты // Интернет-журнал «Эйдос». – 2002. – 23 апреля. – Режим доступа: <http://eidos.ru/journal/2002/04/23.htm>.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ ПЕСОЧНОЙ ТЕРАПИИ

А. К. Берсирова
З. К. Бгуашева
Н. В. Петрова

*Кандидат психологических наук, доцент,
кандидат педагогической наук, доцент,
кандидат педагогической наук, доцент,
Адыгейский государственный
университет,
г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия*

Summary. Our research focuses on the formation of communication skills in primary school children. Modern psychology and pedagogy is largely focused on the use of art therapy in correctional work, including sand therapy, as a significant means of forming a harmonious student's personality and cultural development.

Keywords: communication skills; primary school children; art therapy; sandplay therapy.

Коммуникации выполняют многообразные функции в жизнедеятельности ребенка. Важнейшей и первичной выступает функция – общение. Целью общения может выступать как сохранение социальных контактов либо обмен информацией. На сегодняшний день развитие коммуникативных навыков младших школьников – это чрезвычайно актуальная проблема, так как то, насколько развиты данные умения влияет не только на результативность обучения детей, но и на процесс их социализации и развития личности в целом [4].

Таким образом целью нашего исследования стало изучить и определить возможности и техники песочной терапии, направленные на развитие коммуникативных навыков детей младшего школьного возраста, разработать и экспериментально доказать результативность применения коррекционных занятий с элементами песочной терапии.

Исследования проводились в 4 классе в течение 2019–2020 гг. В исследовании принимали участие 28 детей младшего школьного возраста. Средний возраст 10–11 лет, 15 девочек и 13 мальчиков.

Для исследования коммуникативных способностей был использован опросник для детей младшего школьного возраста, разработанный на основе методики выявления коммуникативных склонностей учащихся Р. В. Овчаровой. На основании полученных данных мы выделили две группы детей младшего школьного возраста: экспериментальную и контрольную. В контрольную группу попали дети с высоким и выше средним

уровнем коммуникативных склонностей – 10 учащихся младшего школьного возраста (35 %), а в экспериментальную группу вошли учащиеся с средним, ниже среднего и низким уровнем коммуникативных склонностей, всего 18 детей младшего школьного возраста (65 %).

Далее мы исследовали и проанализировали особенности коммуникаций младших школьников с помощью методики «Потребность в общении» О. П. Елисеева, направленной на определение уровня сформированности потребности в общении.

Таким образом мы наблюдаем, что у детей со средним, ниже среднего и низким уровнем коммуникативных склонностей потребность в общении ограничивается узким кругом людей, наблюдается сложности с общением и приобретением новых друзей.

Межличностные отношений ребёнка младшего школьного возраста, его социальная приспособленность и взаимоотношения с окружающими исследовались при помощи проективной методики Рене-Жиля. Мы пришли к выводу, что чем ниже развиты коммуникативные навыки, тем дети менее любознательны и общительны. Общение направлено больше на близкий круг людей: родители, братья и сестры, сосед по парте. Также дети со средним, ниже среднего и низким уровнем коммуникативных склонностей не проявляют доминантность, не знакомятся с новыми друзьями и не вступают в диалог первыми.

Для изучения эмоционально-чувственного отношения к собеседнику нами была использована методика «Эмпатические способности» В. В. Бойко. Анализ результатов позволяет сделать вывод, что чем выше уровень коммуникативных склонностей учащихся, тем более выражены эмоционально-чувственные отношения к собеседнику у детей младшего школьного возраста.

По результатам и анализу состояния коммуникативной компетенции у учащихся начальной школы, в дальнейшем был составлен план по ее развитию, с использованием психологической программы на основе песочной терапии [2].

Цель психологической программы заключается в развитии коммуникативных способностей у детей младшего школьного возраста средствами песочной терапии.

После проведения психологической программы мы осуществили повторную диагностику. Мы наблюдали увеличение числа детей с высоким уровнем коммуникативных действий, что свидетельствует об эффективности предложенных занятий. Вместе с тем, остается некоторое количество учащихся, у которых сохраняются сложности в коммуникациях. Развивающая работа с использованием средств песочной терапии и других видов арт-терапии не должна ограничиваться несколькими занятиями, а должна проводиться в течение всего учебного года, и даже всего обучения в начальной и средней школе, т.к. по мере взросления детей увеличивается

количество общения, появляются новые друзья, растет число взаимодействий как со сверстниками, так и с педагогами и взрослыми людьми.

Таким образом, подводя итог нашего исследования опытно-экспериментальной работы по формированию коммуникативных навыков у детей младшего школьного возраста средствами песочной терапии можно сделать основной вывод о том, что дети нуждаются в психологической поддержке, которая может реализовываться в виде комплекса психологических занятий, с использованием средств песочной терапии, направленной на формирование конструктивных форм общения, сотрудничества и эффективного взаимодействия как со сверстниками, так и со взрослыми.

Библиографический список

1. Воробьева, Ю. В. Технология проведения игр на песке в процессе психологического консультирования детей/ Ю. В. Воробьев, В. Е. Гордиенко // Молодой ученый. - 2015. - №1. - С. 364-367.
2. Высоцкая, Е. А. Применение педагогом средств песочной терапии на занятиях с младшими школьниками с ограниченными возможностями здоровья / Е. А. Высоцкая, Ю. А. Гафурова // Специальное образование. 2017. - С. 63-65.
3. Дереклеева, Н. И. Развитие коммуникативной культуры учащихся на уроках и во внеклассной работе/ Н.И. Дереклеева. – М.: Просвещение – 2005. – С.124-130.
4. Скитская Лариса Валерьевна Научно-педагогические основы коммуникативного общения и особенности его развития у детей дошкольного возраста // Педагогика и психология образования. 2013. №2.

СПОРТИВНОЕ ОНЛАЙН-ЗАНЯТИЕ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ

Е. Е. Гераськина

*Тренер-преподаватель,
ВДЦ «Океан»,
г. Владивосток, Приморский край, Россия*

Summary. The article provides an understanding of distance learning as a new form of education, examines the role of distance sports in the continuous educational process. The positive role of online classes on the quality of the training process is noted.

Keywords: distance learning; distance learning; educational process; sports activity; teacher; training session.

В связи со сложившейся неблагоприятной эпидемиологической обстановкой в стране и в мире дистанционное обучение раскрывает двери к новым самостоятельным формам обучения с использованием информационных технологий, которые достаточно стремительно вошли практически во все сферы деятельности человека и становятся одним из актуальных способов обучения массового непрерывного обучения, самообучения, все-

общего обмена информацией, независимо от временных и пространственных рамок.

В современном образовании можно выделить концепции дистанционного обучения С. А. Щенникова, А. А. Ахаяна, Хуторского, Е. С. Полат. Нам созвучен подход Е. С. Полат, которая рассматривает дистанционное обучение как новую форму обучения, «система обучения со своим компонентным составом, целями, содержанием, методами, организационными формами и средствами обучения» [3, с. 28].

Исследователь подчёркивает, что дистанционное обучение «строится в соответствии с теми же целями, что и очное обучение..., тем же содержанием». А вот дидактические принципы организации обучения – системности и систематичности, активности, принципы развивающего обучения, наглядности, дифференциации и индивидуализации обучения – обусловлены возможностями среды Интернет и реализуются специфическими способами [2]. Ключевым свойством для дистанционного обучения является *интерактивность* – постоянное систематическое взаимодействие на уровне учителя и обучающихся, на уровне обучающихся между собой и на уровне взаимодействия обучающихся с используемыми ими средствами обучения в основном электронными средствами.

Важно отметить, что современное дистанционное обучение строится на использовании следующих основных элементов: дистанционные курсы; веб-страницы и сайты; электронная почта (в том числе и списки рассылки) и т.д. Для повышения эффективности образовательного процесса большое значение имеет правильно выбранная форма дистанционного занятия. Приведем несколько примеров формы дистанционных занятий.

Коллективное обучение – это дистанционная работа с обучающимися, которая предполагает самостоятельное обучение в сотрудничестве, активный познавательный процесс. Обучающиеся получают определенные знания и умения. Учащиеся работают вместе и видя успехи других, у них возникает мотивация к занятиям и хорошее «здоровое» соперничество. При такой форме дистанционного обучения обучающиеся стремятся не отставать от других участников образовательного процесса.

Работа в группах. Обучающиеся разделены на группы. Педагогом отправляются задания через доступные Интернет-ресурсы. В таком задании, как правило, одна общая тема для изучения, но могут быть рассмотрены различные вопросы, ситуации, проблемы. В работе в группах присутствует творческий момент. Например, педагог задает тему «Развитие определенных физических качеств». Каждая группа составляет комплекс упражнений для развития конкретного физического качества для верхнего плечевого пояса, нижнего плечевого пояса, спины и т.д. Работа в группах – это большая ответственность каждого обучающегося образовательного процесса. Каждый ученик понимает важность своей работы в подготовке общего продукта группы.

Индивидуальное обучение. Каждый выполняет работу самостоятельно. В назначенный день между обучающимися и педагогом происходит обмен информацией и обсуждаются вопросы по заданной теме. Выступления могут быть представлены в виде показа презентаций, демонстрацией иллюстраций и т.д. В этом заключается творческий подход каждого обучающегося и проявляется его индивидуальность. По итогам своих отчетов о выполненной работе обучающиеся переходят к обсуждению и оценке работы группы в целом. Отмечаются положительные моменты и то, что не очень хорошо получилось или не удалось вовсе. Делаются выводы. При этом педагог координирует работу в группе и помогает учащимся построить свою познавательную деятельность.

На сегодняшний день *спортивное* дистанционное обучение требует от педагога новых компетенции при подготовке к занятиям в режиме онлайн. Для более качественной подготовки и планирования занятия в режиме дистанционного обучения педагогу следует опираться на тот же компонентный состав: цели, содержание, организационные формы и средства обучения. Цели и содержание, как и при очном обучении, будут оставаться неизменными, но как мы понимаем, педагогу следует изменить организационные формы и средства обучения и адаптировать их с учётом дистанционного обучения [1].

Алгоритм подготовки педагога к дистанционному занятию определяется следующими факторами:

1. Выбор онлайн-площадки для организации занятий. Контроль успешной регистрации всех участников учебно-тренировочного занятия.

2. Составление онлайн-расписания и конспектов спортивных занятий, согласно основным требованиям.

3. Создание чата для контроля и консультаций.

4. Организация групповой работы:

– правильное расположение камеры, так чтобы обучающимся отчетливо была видна техника выполнения упражнения, хорошо слышно словесное описание двигательного действия, методические указания; выбор правильного ракурса при демонстрации упражнения;

– внешний вид педагога и внешний вид обучающихся должен соответствовать требованиям к занятиям, данному виду двигательной активности; спортивный инвентарь готов к использованию; места для проведения спортивного занятия достаточно.

Дистанционное взаимодействие *Педагог – Обучающийся* происходит с помощью цифровых инструментов. На сегодняшний день уже разработано и успешно работают такие известные платформы, как:

– Skype – мессенджер от Майкрософт, который позволяет общаться с пользователями с помощью текстовых сообщений, по аудио- и видеосвязи. Skype – коммуникационная программа-клиент, позволяющая пользователям общаться друг с другом в условиях реального времени, используя

различные виды коммуникаций: мгновенные сообщения, видео- и голосовую связь, общий доступ к рабочему столу, конференции, передачу файлов.

– Zoom – это облачная платформа для проведения видеоконференций, вебинаров и других подобных онлайн мероприятий. Для работы пользователь получает идентификатор и использует его для проведения встреч. В настоящее время Zoom является лидером обучения онлайн.

– YouTube – это видеохостинг платформа, предоставляющая пользователям услуги хранения, доставки и показа видео. Широко используется при удаленной системе обучения.

Для оценки подготовки обучающегося к спортивному занятию в дистанционном режиме педагог может воспользоваться следующим:

1. Обучающийся или его законный представитель успешно прошли регистрацию на Интернет-ресурсах.

2. Обучающийся убежден, что места для выполнения физических упражнений достаточно.

3. Обучающийся имеет спортивную форму, подготовил необходимый инвентарь для занятий и питьевую воду.

4. Камера установлена так, чтобы было удобно видеть преподавателя на экране. Настройки камеры, микрофона, соединение с Интернетом отрегулированы. Выполняя упражнения, обучающийся следует указаниям педагога. После окончания онлайн-занятия, как и после обычного учебно-тренировочного занятия, следует убрать за собой инвентарь, принять душ.

Рассмотрев и сравнив дистанционные и очные учебно-тренировочные занятия, можно определить специфику спортивного онлайн-занятия (см. Таблицу).

Таблица

Сравнение спортивных очных и онлайн-занятий

Параметры сравнения	Очное занятие	Онлайн-занятия
Личное взаимодействие участников образовательного процесса.	Непосредственная совместная деятельность обучающихся между собой и преподавателем.	Слабое личное взаимодействие. Взаимодействие осуществляется через образовательные порталы и сайты.
Степень вовлеченности педагога в образовательную деятельность	Высокая степень. Педагог полностью контролирует образовательную деятельность. Разбор и исправление недочетов и ошибок двигательного действия выполняется в тот же момент.	Степень взаимодействия педагога с обучающимися зависит от выбранной формы дистанционного занятия. Выполнение комплекса упражнений возможно в любое удобное время.
Реализация учебных планов, расширение и углубление курса	В соответствии с учебным планом педагога.	Направленность на самостоятельную деятельность обучающегося.

Обеспечение качественного непрерывного образовательного процесса	В процессе обучения решаются образовательные, развивающие и воспитательные задачи.	В процессе обучения решаются образовательные, развивающие и воспитательные задачи.
Система контроля	Непосредственно на учебно-тренировочном занятии	Строится на обратной связи по выработанным педагогом критериям

В заключении можно сказать, что повышенная скорость роста информационных технологий и человеческие потребности общества в обучении диктуют новые методы образования. Так и рождаются инновационные процессы в обучении. Особое место в дистанционном обучении уделяется спортивным занятиям, как непрерывному фактору образования и приоритетному направлению в развитии современного общества.

Таким образом, дистанционное спортивное занятие можно рассматривать как самостоятельную форму обучения XXI в., а также как инновационный компонент очного и заочного обучения.

Библиографический список

1. Овсянникова Т.В. Технология организации дистанционного тренировочного процесса гимнасток // Гуманитарные исследования Центральной России, 2020. № 2 (15). – С. 33-38.
2. Полат Е.С. Дистанционное обучение [Электронный ресурс] URL: <https://gigabaza.ru/doc/101024.html> (дата обращения: 01.11.2020)
3. Полат Е.С., Бухаркина М.Ю., Моисеева М.В.
4. Теория и практика дистанционного обучения: Учеб. пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / Под ред. Е.С. Полат. М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 416 с.

ТРЕВОЖНЫЕ ДЕТИ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Т. В. Назаренко

Воспитатель,
Школа № 1678 «Восточное Дегунино»,
г. Москва, Россия

Summary. Children's anxiety is a signal that something is going wrong in a child's life and this condition cannot be ignored. Constant concern can develop in a child at any stage of life. Anxious children of preschool age make up a large group that needs mandatory joint assistance of parents and specialists.

Keywords: anxiety; anxious children; anxiety; fear; anxiety; parents; educators; authoritarian teacher; hypersocialization.

В настоящее время увеличилось число тревожных детей, отличающихся повышенным беспокойством, неуверенностью, эмоциональной неустойчивостью. Задача воспитателя – своевременно распознать их, так как

только вовремя оказанная помощь может предотвратить развитие у таких детей невротических состояний и неврозов.

Тревожность определяется как устойчивое отрицательное переживание беспокойства и ожидания неблагоприятия со стороны окружающих. Она является эмоциональным состоянием, возникающим в результате неудовлетворения важных потребностей. Как можно узнать тревожного ребенка?

Тревожные дети отличаются частыми проявлениями беспокойства и тревоги, а также большим количеством страхов, причем страхи и тревога возникают в тех ситуациях, в которых ребенку, казалось бы, ничего не грозит. Тревожные дети отличаются особой чувствительностью, мнительностью и впечатлительностью. Например, ребенок может тревожиться: пока он в саду, вдруг с мамой что-нибудь случится.

Тревожные дети нередко характеризуются низкой самооценкой, в связи с чем у них возникает ожидание неблагоприятия со стороны окружающих. Это характерно для тех детей, чьи родители ставят перед ними непосильные задачи, требуя того, что дети выполнить не в состоянии. Причем в случае неудачи их, как правило, наказывают, унижают. («Ничего ты делать не умеешь! Ничего у тебя не получается!»)

Тревожные дети очень чувствительны к своим неудачам, остро реагируют на них, склонны отказываться от той деятельности, в которой испытывают затруднения.

У таких детей можно заметить заметную разницу в поведении на занятиях и вне занятий. Вне занятий это живые, общительные и непосредственные дети, на занятиях они зажаты и напряжены. Отвечают на вопросы воспитателя тихим и глухим голосом, могут даже начать заикаться. Речь их может быть как очень быстрой, торопливой, так и замедленной, затрудненной. Как правило, возникает двигательное возбуждение: ребенок тербит руками одежду, манипулирует чем-нибудь.

Тревожные дети имеют склонность к вредным привычкам невротического характера (они грызут ногти, сосут пальцы, выдергивают волосы, занимаются онанизмом). Манипуляции с собственным телом снижают у них эмоциональное напряжение, успокаивают.

Распознать тревожных детей помогает и рисование. Их рисунки отличаются обилием штриховки, сильным нажимом, а также маленькими размерами изображений. Нередко такие дети «застревают» на деталях, особенно мелких.

Среди причин, вызывающих детскую тревожность, на первом месте – неправильное воспитание и неблагоприятные отношения ребенка с родителями, особенно с матерью. Так, отвержение, неприятие матерью ребенка вызывает у него тревогу из-за невозможности удовлетворения потребности в любви, в ласке и защите. В этом случае возникает страх: ребенок ощущает условность материнской любви («Если я сделаю плохо, меня не будут любить»). Неудовлетворение потребности ребенка в любви будет побуждать его добиваться ее удовлетворения любыми способами.

Детская тревожность может быть следствием и симбиотических отношений ребенка с матерью, когда мать ощущает себя единым целым с ребенком, пытается оградить его от трудностей и неприятностей жизни. Она «привязывает» к себе ребенка, предохраняя от воображаемых, несуществующих опасностей. В результате ребенок испытывает беспокойство, когда остается без матери, легко теряется, волнуется и боится. Вместо активности и самостоятельности развиваются пассивность и зависимость.

В тех случаях, когда воспитание основывается на завышенных требованиях, с которыми ребенок не в силах справиться или справляется с трудом, тревожность может вызываться боязнью не справиться, сделать не так, как нужно. Нередко родители культивируют «правильность» поведения: отношение к ребенку может включать в себя жесткий контроль, строгую систему норм и правил, отступление от которых влечет за собой порицание и наказание. В этих случаях тревожность ребенка может порождаться страхом отступления от норм и правил, установленных взрослыми («Если я буду делать не так, как надо, меня накажут»).

Тревожность ребенка может вызываться и особенностями взаимодействия воспитателя с ребенком: превалированием авторитарного стиля общения или непоследовательности требований и оценок. И в первом и во втором случае ребенок находится в постоянном напряжении из-за страха не выполнить требования взрослых, не «угодить» им, преступить жесткие рамки. Говоря о жестких рамках, имеется в виду ограничение спонтанной активности в играх (в частности, в подвижных), в деятельности, на прогулках и т.д.; ограничение детской непосредственности на занятиях, например, обрывание речи детей; пресечение детской инициативы. К ограничениям можно также отнести и прерывание эмоциональных проявлений детей. Так, если в процессе деятельности у ребенка возникают эмоции, их необходимо выплеснуть, чему может препятствовать авторитарный педагог.

Жесткие рамки, устанавливаемые авторитарным педагогом, нередко подразумевают и высокий темп занятия, что держит ребенка в постоянном напряжении в течение длительного времени и порождает страх не успеть или сделать неправильно. Дисциплинарные меры, применяемые таким педагогом, чаще всего сводятся к порицаниям, окрикам, отрицательным оценкам, наказаниям.

Непоследовательный воспитатель вызывает тревожность ребенка тем, что не дает ему возможности прогнозировать собственное поведение. Постоянная изменчивость требований воспитателя, зависимость его поведения от настроения, эмоциональная неустойчивость настроения влекут за собой растерянность у ребенка, невозможность решить, как ему следует поступать в том или ином случае.

Воспитателю необходимо знать ситуации, которые могут вызвать детскую тревожность, прежде всего ситуацию неприятия со стороны значимого взрослого или со стороны сверстников; ребенок считает: в том, что его не любят, есть его вина, он плохой («любят хороших»). Заслужить лю-

бовь ребенок будет стремиться с помощью положительных результатов, успехов в деятельности. Если это стремление не оправдывается, то тревожность ребенка увеличивается.

Следующая ситуация – ситуация соперничества, конкуренции. Особенно сильную тревожность она будет вызывать у детей, воспитание которых проходит в условиях гиперсоциализации. В этом случае дети, попадая в ситуацию соперничества, будут стремиться быть первыми, любой ценой достигнуть самых высоких результатов.

Еще одна ситуация – ситуация повышенной ответственности. Когда тревожный ребенок попадает в нее, его тревога обусловлена страхом не оправдать надежд, ожиданий взрослого и быть им отвергнутым.

В подобных ситуациях тревожные дети отличаются, как правило, неадекватной реакцией. В случае их предвидения, ожидания или частых повторов одной и той же ситуации, вызывающей тревогу, у ребенка вырабатывается стереотип поведения, некий шаблон, позволяющий избежать тревоги или максимально ее снизить. К таким шаблонам можно отнести систематический отказ от ответов на занятиях, отказ от участия в тех видах деятельности, которые вызывают беспокойство, а также молчание ребенка вместо ответов на вопросы незнакомых взрослых или тех, к кому ребенок относится негативно.

Обобщив рекомендации детских психологов, можно предложить воспитателям рекомендации, следование которым позволит уменьшить или предотвратить детскую тревожность.

1. Поручения, которые дает воспитатель ребенку, должны соответствовать его возможностям. Это общее правило особенно актуально в работе с тревожными детьми. Предлагая выполнить слишком сложные, непосильные задания, воспитатель заранее обрекает ребенка на неуспех, а следовательно, на снижение самооценки, неудовлетворенность собой.

2. Одной из основных задач педагога является повышение самооценки тревожного ребенка, для чего любая деятельность, предлагаемая ребенку, должна предваряться словами, выражающими уверенность в его успехе («У тебя это получится», «Ты это умеешь хорошо делать»). Чтобы снизить риск неуспеха, желательно поэтапно выстраивать иерархию заданий: начинать с тех, которые ребенок выполняет хорошо. При выполнении заданий необходим общий положительный эмоциональный фон. В случае неуспеха нужно максимально снизить его эффект. Самое главное, чтобы неуспех в конкретном виде деятельности не привел к глобальному отвержению ребенком себя («Раз у меня не получилось, значит, я плохой»).

3. Недопустимо сравнивать ребенка с кем-либо, особенно если это сравнение не в его пользу. Сравнение должно быть только с собственными успехами и неудачами ребенка («Сегодня ты сделал гораздо аккуратнее, чем вчера», «Посмотри, сегодня ты меньше постарался, поэтому у тебя получилось хуже, чем в прошлый раз. Но я думаю, завтра ты сможешь сделать лучше»). Оптимистические прогнозы «на завтра» не дают ребенку

повода считать себя безнадежным и способствуют повышению уверенности в себе.

4. Желательно не ставить тревожного ребенка в ситуации соревнования, публичного выступления, не рекомендуется давать тревожным детям задания типа «кто первый». Ситуация публичного выступления также является стрессовой, поэтому не следует настаивать на том, чтобы ребенок отвечал перед всей группой: его ответы можно выслушать индивидуально.

5. Детская тревожность часто вызывается неизвестностью. Поэтому, предлагая ребенку задания, необходимо подробно выстраивать пути его выполнения, составить план: что мы делаем сейчас, что потом и т.д.

6. Еще одна задача воспитателя – развитие самостоятельности и уверенности тревожного ребенка. Такие дети очень зависимы от мнения значимых для них взрослых, и эта зависимость делает их крайне неуверенными, несамостоятельными. Они выполняют подробные задания взрослых, но теряются и волнуются при предоставлении им права самостоятельного решения («А вдруг я сделаю неправильно?»). Для преодоления неуверенности в себе и страха принятия самостоятельных решений необходимо давать таким детям жестко не регламентированные поручения, чаще предоставлять возможность для творчества. Но ребенок должен при этом знать, что взрослый рядом и всегда придет на помощь. Детей следует учить находить выходы из создавшихся ситуаций. Этому способствуют разнообразные игры на развитие воображения, творческие игры по сочинению сказок, рисование на свободную тему, а также игры на развитие мышления.

7. Для тревожных детей будут очень полезными упражнения на релаксацию как отдельных мышц, так и всего тела.

У детей дошкольного возраста тревожность еще не является устойчивой чертой характера и относительно обратима при проведении соответствующих психолого-педагогических мероприятий, а также можно существенно снизить тревожность ребенка, если педагоги и родители, воспитывающие его, будут соблюдать нужные рекомендации и работать сообща.

Библиографический список

1. Астапов В.М. Тревожность у детей. 2-е изд. - СПб.: Питер, 2014.
2. Божович Л. И. Личность и её формирование в детском возрасте, (психологическое исследование). М.: Просвещение, 2012.
3. Козлова Е. В. Тревога как одна из основных проблем, возникающих у ребенка в процессе социализации. Теоретические и прикладные проблемы психологии. Сборник статей. Ставрополь, 2017.
4. Макшанцева Л.В. Тревожность и возможности ее снижения у детей, начинающих посещать детский сад // Психологическая наука. - 2008. - №2.
5. Савина Е. Тревожные дети / Дошкольное воспитание - 2014. - №4
6. Урунтаева Г.А. Дошкольная психология. М.: Академия, 2017.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

С. М. Хапачева
Д. Д. Жажева
З. З. Шхахутова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
кандидат педагогических наук, доцент,
кандидат педагогических наук, доцент,
Адыгейский государственный
университет,
г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия,
кандидат педагогических наук, доцент,
Кубанский государственный
университет,
г. Краснодар, Россия*

С. А. Жажева

Summary. In this article, the authors consider the problem of forming the foundations of economic literacy of primary school children. Psychological and pedagogical conditions of economic education of primary school students are revealed. Some results of an experimental study of the formation of the foundations of economic literacy of primary school children are presented. The article presents an analysis of methods of teaching Economics in primary schools and the results of practical activities of teachers on the formation of economic literacy of younger students.

Keywords: psychological and pedagogical conditions of education; formation of the basics of economic literacy of primary school children; Economics for primary school children; methods of teaching Economics in primary school.

В эпоху развитого высокотехнологического и конкурентного современного мира вопросы экономического образования приобретают особую актуальность. Младшему школьнику необходимо ориентироваться в ряде экономических категорий: представлять назначение и формы денег, осуществлять расчеты при организации своего питания в школьной столовой, уметь делать осознанный выбор в условиях организации внеурочной деятельности, понимать ценность окружающих предметов, оперируя такими понятиями, как экономность, бережливость, расточительность и т. п. Кроме того, федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования определяет портрет выпускника начальной школы, согласно которому важным умением младшего школьника является «готовность самостоятельно действовать и отвечать за свои поступки перед семьей и обществом», что неразрывно связано с такими качествами личности, как трудолюбие, дисциплинированность, а предприимчивость и экономическая грамотность становятся востребованными в обществе.

В настоящее время вопросами экономической грамотности младшего школьника занимаются Е. Н. Землянская, Л. М. Кларина, И. А. Сасова и др. В основе учебно-методических комплектов данных авторов «Экономика для младших школьников», предназначенных для осуществления экономического образования детей начиная с первого класса, лежит принцип доступ-

ности. Для данных учебно-методических комплектов характерно большое количество ребусов, задач, игровых заданий. Учебно-методический комплект Т. В. Смирновой и Т. В. Просняковой «Белка и компания» (учебник) и «Путешествие в компании Белки и ее друзей» (практическое пособие) входит в курс системы Л. В. Занкова и предназначен для факультативных занятий по экономике начиная со второго класса. Занятия проводятся в сказочной форме, с моделированием реальных жизненных ситуаций, доступных опыту данной возрастной группы, в рамках которых дети учатся считать затраты, составлять бюджеты, обменивать валюту [3].

Анализируя современные тенденции методик преподавания экономики в начальной школе и результаты практической деятельности педагогов по формированию экономической грамотности младших школьников, можно заключить, что сложилась ситуация, характеризующаяся некоторым противоречием. С одной стороны, организация процесса обучения экономическим азам средствами игры, сказочных сюжетов и нестандартных творческих заданий повышают эффективность формирования экономической грамотности (умение решать математические задачи с экономическим содержанием и экономические задачи), но, с другой стороны, наблюдается отсутствие механизмов переноса экономических знаний и умений, приобретаемых в сюжетной игре, в реальные условия жизнедеятельности учащихся, в которых и выражается экономическая грамотность (и умение решать математические задачи с экономическим содержанием, и экономические задачи, и умение действовать).

Успех экономического просвещения школьников во многом зависит от умения пользоваться разнообразными формами этой работы. Поскольку работа по экономическому просвещению ещё не стала важной стороной воспитательной деятельности учителей, приходится искать различные формы и методы её. Формы экономического воспитания в системе внеклассной работы могут быть различными: кружки экономики, ученические научные общества, общественно-полезный труд, читательские конференции, диспуты, ученические конференции, беседы, тематические стенды, вечера вопросов и ответов, экскурсии и походы, стенгазеты.

Огромное значение в экономическом образовании и воспитании учащихся имеет учебный процесс. Целенаправленное использование возможности учебных предметов в экономическом воспитании и образовании требует дальнейшего совершенствования форм и разнообразных методов преподавания. К сожалению, всё ещё недостаточно используются учебные дисциплины в экономическом образовании и воспитании учащихся.

Механизмы, средства и способы экономического воспитания школьников разнообразны. Знание основ рыночной экономики необходимо всем. И тем, кто является субъектом рынка как потребитель, и тем, кто со временем пополнит ряды производителей материальных и духовных благ. Истина очевидна и тем, кто действительно заинтересован в развитии экономи-

ческого образования и воспитания школьников, кто понимает, что этот предмет необходимо глубоко и всесторонне изучать в каждой школе.

В младшем школьном возрасте современных детей следует знакомить с экономикой семьи, школы, района, города, страны настолько, насколько это необходимо для понимания ими происходящих процессов, посредством разъяснения, показа, бесед, игр, упражнений, а также прямого и непосредственного участия детей в экономике, включения их в экономические отношения потребления, производства, распределения и обмена, в индивидуальные и коллективные формы экономической и педагогически целесообразной деятельности, что позволит усилить субъективное осознание необходимости экономического воспитания [2].

Недостаточное внимание экономическому воспитанию приводит к экономической безграмотности учащихся, их негативности к выбору профессий в соответствии с собственными интересами, способностями и потребностями народного хозяйства.

Отсутствие современной базы для экономически эффективного производительного труда старших школьников воспитывает у них безответственность, пренебрежение трудовой дисциплиной. Все это переносится ребенком из школы во взрослую трудовую жизнь.

Чтобы устранить этот недостаток, необходимо расширить и углубить пропаганду экономических знаний среди родителей, обучать их формам и методам экономического воспитания.

Таким образом, в ходе формирующего эксперимента мы пришли к следующим выводам:

- 1) экспериментальная группа в процессе формирующего эксперимента добилась значительных результатов, общая оценка – выше среднего;
- 2) показатели контрольной группы остались без изменений (поскольку уровень изначально был выше), кроме того, школьники обучались по той же программе, что и раньше.

В целом, мы можем утверждать, что занятия по экономике значительно улучшили экономические представления детей.

Библиографический список

1. Аменд, А. Ф., Васильев, Ю. К., Вульф Б. З. Экономическое воспитание учащихся: учеб. пособие/ А.Ф. Аменд.- М., 2018.
2. Валиева, З. А., Розов, В. К., Барило, И. А., Кулакова, Н. П. Роль семьи в экономическом воспитании детей /З.А. Валиева, В.К. Розов, И.А. Барило, Н.П. Кулакова.- М., 2008.
3. Землянская, Е.Н. Курс экономики для начальной школы. / Е.Н. Землянская.- М., 2015.
4. Максакова, В. И. Экономическая культура личности // Базовая культура личности: теоретические и методические проблемы/ В.И. Максакова.- М., 2013, с. 99-104.

II. PSYCHOLOGICAL AND SOCIAL ASPECTS OF YOUTH AND ADOLESCENCE

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ ЛИЧНОСТИ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЮНОШЕСТВА

З. К. Бгуашева
А. К. Берсирова
Н. В. Петрова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
кандидат психологических наук, доцент,
кандидат педагогических наук, доцент,
Адыгейский государственный
университет,
г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия*

Summary. The article identifies the personality characteristics of competitiveness in youth. The results of the diagnostic examination are presented. The structure of the program for the formation of competitiveness in youth is proposed.

Keywords: competition; competitiveness; competitive personality.

Одной из актуальных задач современной образовательной политики является формирование конкурентоспособной личности, ее соответствия перспективным потребностям общества и государства. В нашем исследовании феномен *конкуренции* мы рассматриваем как одну из форм социального и межличностного взаимодействия, протекающего в условиях противоборства и предполагающего сотрудничество и соблюдение определенных норм и правил конкурентной борьбы. Под конкурентоспособной мы понимаем личность, обладающую, во-первых, высокой степенью готовности мобильно и своевременно реагировать на запросы рынка; во-вторых, владеющую высокими ресурсами творческого отношения к своему когнитивному потенциалу для того, чтобы обрести достойный статус на рынке труда.

Выполняя теоретическую часть исследования, мы опирались на концепции конкурентоспособности Н. Н. Александрова [1]. В исследовании О. З. Гудзенко мы заимствовали характеристики личностных качеств, которые способствуют становлению конкурентоспособной личности (чувствительность и эмпатийность, готовность к сотрудничеству с окружающими людьми, мобильность, гибкость, низкий уровень агрессивных проявлений) [2]. Вслед за Л. М. Митиной, ключевой смысл формирования качеств конкурентоспособности мы видим в том, что современная личность должна четко осознавать, что такое общественный долг, личностная свобода, уметь принимать взвешенные решения, ответственно относиться к своей деятельности [3].

Таким образом, формирование конкурентоспособных личностных качеств в юношеском возрасте находится в поле профессиональной психологической и психолого-педагогической деятельности и выступает в качестве ядра процесса социализации.

Эмпирической базой исследования являлась МСОШ № 17 г. Майкопа Республики Адыгея. Выборку составила группа из 32 учащихся 16–17 лет. Для проведения диагностики нами использовались следующие методики: «Экспресс-диагностика личностной конкурентоспособности» Н. П. Фетискина, В. В. Козлова, Г. М. Мануйлова; «Оценка уровня конкурентоспособности личности» В. И. Андреевой; «Мотивация к успеху» Т. Элерса; «Ценностные ориентации» М. Рокича; «Тест-опросник субъективного контроля» (УСК) Дж. Роттера. Анализ показателей конкурентоспособности по всем методикам позволил сделать вывод о том, что в целом уровень конкурентоспособности участников эксперимента невысок: 26,0 % человек имеет низкий уровень конкурентоспособности, 4,0 % – ниже среднего, 23,0 % – средний, 45,0 % – выше среднего и только 2,0 % человек – высокий. Чаще всего они отмечали у себя наличие таких качеств, как коммуникабельность (45,0 %), а также стремление к профессиональному росту (41,0 %). Такими личностными характеристиками, как креативность, рационализм, ответственность, академическая успеваемость, активность на высоком уровне обладали 14 % участников эксперимента. При этом, потребность в качественном производстве продуктов своего труда не была зафиксирована ни одним человеком.

С целью личностного развития конкурентоспособности юношей и девушек была реализована экспериментальная программа психолого-педагогического сопровождения, которая проходила на тренинговых занятиях, а также во внеучебное время. Структурно программа была представлена когнитивным, мотивационным, операциональным, рефлексивным и духовно-нравственным компонентами.

С целью прослеживания динамики изменения уровня развития личностной конкурентоспособности участников эксперимента была проведена повторная диагностика, результаты которой показали положительную динамику. Таким образом, эмпирическим путем были выявлены особенности конкурентоспособной личности в юношеском возрасте и доказана эффективность экспериментальной программы.

Библиографический список

1. Александров, Н.Н. Конкуренция и конкурентоспособность: содержание понятий и история их становления / Н.Н. Александров, В.Д. Козлов, Д.В. Крючков. – Нижний Новгород: Волго-Вятская академия государственной службы. – 2014. – 176 с.
2. Гудзенко, О.З. Характерные черты социального успеха: теоретический аспект / О.З. Гудзенко [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.rusnauka.com/24_SVMN_2008/Psihologia/27147.doc.ht (дата обращения: 05.10.2020).

3. Митина, Л.М. Психология развития конкурентоспособной личности / Л.М. Митина [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://padabum.com/d.php?id=17363> (дата обращения: 12.09.2020).

III. ROLE OF CULTURE IN PERSONALITY FORMATION

SOCIALIZATION OF THE INDIVIDUAL IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF THE CULTURAL SPHERE OF SOCIETY

V. N. Goncharov

*Doctor of Philosophy, associate professor,
North Caucasus Federal University,
Stavropol, Russia*

Summary. Culture is the most important characteristic of society, its basis. As culture permeates all spheres of human life and society, so it determines its high significance in the content and dynamics of social change. The analysis of the processes of socialization of the individual and social groups outside the connection with the culture of society is more than difficult.

Keywords: culture; education; values; morality; worldview; consciousness.

The concept of socialization, being widespread in the scientific literature, does not have an one-meaning interpretation. In all existing interpretations, the process of socialization is connected with the issues of interaction between human beings and the social environment, assimilation of norms and values of society [7, p. 123–128].

Numerous concepts of socialization, one way or another, gravitate to one of two approaches: subject – object (society, culture – subject of influence, and person – its object); subject – subject (a person actively participates in the process of his socialization, influences his life circumstances and himself) [16, p. 241].

According to the first approach, socialization of a person is considered mainly as a process of adaptation of a person to society, formation of a person through influence on it of norms and values of the culture in which life activity is carried out [14, p. 39–44]. From the point of view of the subject – object approach, the person is a social type that corresponds to this culture and adapts in it. The defining role in human socialization belongs to society and its culture [12, p. 282–284].

Representatives of the subject – subject approach focus their attention on the fact that in the process of socialization, not only society plays an active role, but also the person himself, who chooses of values for him, influencing the people around him and society in general through the prism of his worldview [13, p. 73–78].

Socialization is a complex process of interaction between person and his environment and the social environment, the culture of society, as a result of which processes external in their form were transferred to the internal processes of consciousness and the objective understanding of the internal world of person in his practical activity. Socialization is carried out throughout a person's life.

The formation and development of the personality depends on the nature of the influence of agents on it, the institute of socialization, factors of socialization [1, p. 83–86].

The nature of the processes of socialization of the individual is directly connected with the culture in which her life takes place.

There are problems in society related to the shortage of the moral and civil-legal culture of the individual [2, p. 142–145]. These problems are due to a number of factors:

- the transformation period of the development of Russian society, accompanied by changes in all spheres of the life of society, naturally determined the difficulties of the processes of socialization, adaptation of the individual to new realities;

- the distribution in society of the principles of pragmatism, utilitarianism, individualism, values of criminal sub-culture, the absence of a single ideology, the popularization of the worst examples of Western culture.

It contributed to a decrease in the importance of traditional national values in Russian culture in the process of socialization of the personality and led to a weakening of intergenerational, intra-family ties and their role in the education of the personality, which led to a number of serious problems of personal formation [3, p. 80–85]. In the process of personal training, insufficient place was given to the development of such qualities as: citizenship, social activity, collectivism, patriotism.

Long character social-economic crisis during the Perestroika period of Russian society which is followed by decrease in level of spiritual and moral culture of the population, lack of the desirable rapidly fast changes to the best in result of political, economic transformation, the separate facts of optional behavior of officials in relation to citizens caused decrease in level of civil consciousness of the personality, spreading among young people of pessimistic spirits, civil nihilism, alienation from society and the state, political apathy [11, p. 396–402].

Besides, it should be noted that the nature of the processes of socialization of the individual largely depends on the effectiveness of the functioning of social control mechanisms. Social control is designed to regulate the behavior of the individual on the part of society. This impact is ensured by the implementation of social norms and sanctions (formal and informal) [6, p. 18–22]. Than the higher the effectiveness of social control mechanisms aimed at establishing social order in society and regulating social relations, the more stable society is and the problems of deviation, crime are less expressed [8, p. 37–40].

In a complex, transformational period of society development, the mechanisms of social control are not able to fully effectively implement their functions related to maintaining the social order and forming of favorable models of individual socialization [4, p. 118–124]. The low impact of social norms on the individual entails a state of disorder [10, p. 17–20]. The moral regulation of social processes is becoming a deficit. Negative trends occurring in society, which

have a destructive effect on the formation of a moral, legal culture of the individual [15, p. 82–89].

The progressive development of Russian society is possible only under the condition of a high level of disposition of the cultural, civil and legal culture of citizens [9, p. 29–31].

To develop positive moral attitudes, improve the civil and legal culture, overcome negative characteristics in the processes of socialization of the individual, it is necessary: the implementation of actions aimed at providing the individual with opportunities for self-realization, development; prevention of deviation and crime; consolidation of society with a single ideology, orienting the consciousness of the individual to the best values, exist in the domestic spiritual culture, values of a prosperous family, a healthy lifestyle, common-minded, civil-patriotic, social prices, high samples of business culture and a high level of everyday communication [5, p. 139–144].

Bibliography

1. Бакланов И.С. Социокультурное и коммуникативное наполнение понятия рациональности в современной социальной философии // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. - 2011. - № 5. - С. 83-86.
2. Бакланова О.А. Методологические измерения социальности в современной социально-теоретической рефлексии // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. - 2013. - № 2. - С. 142-145.
3. Болховской А. Л., Говердовская Е. В., Ивченко А. В. Образование в глобализирующемся мире: философский взгляд // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2013. - № 5. - С. 80-85.
4. Говердовская Е. В., Добычина Н. В. Взаимные референции между реальным и виртуальным пространством: новая коммуникационная среда // Социально-гуманитарные знания. - 2014. - № 7. - С. 118-124.
5. Деркачев Г.И., Бакланов И.С. Проблемы и истоки легитимации власти в современной России // Социально-гуманитарные знания. - 2009. - № 9. - С. 139-144.
6. Ерохин А. М. Религиозное сознание в контексте общественных отношений // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2015. - № 2 (81). - С. 18-22.
7. Ерохин А. М. Научно-информационный аспект исследования социокультурного развития общества в области культуры и искусства // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2015. - № 2. - С. 123-128.
8. Камалова О.Н., Джигоева Д.А. Перспективы развития сенсорных технологий и проблема расширения чувственных возможностей человека // Северо-Восточный научный журнал. - 2011. - № 1. - С. 37-40.
9. Камалова О. Н. «Созерцание» в философско-культурологических построениях И. Ильина // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2012. - № 6. - С. 29-31.
10. Колосова О. Ю. Синергетические аспекты развития современного общества // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2012. - № 4. - С. 17-20.
11. Колосова О. Ю. Информация в системе управления: социальный аспект // European Social Science Journal. - 2013. - № 12-2 (39). - С. 396-402.
12. Лобейко Ю. А. Социальная активность личности в обществе: социально-педагогические аспекты формирования // European Social Science Journal. - 2014. - №7-2 (46). - С. 282-284.

13. Лобейко Ю. А. Социально-психологические проблемы общения в контексте межличностных общественных отношений // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2015. - № 4. - С. 73-78.
14. Матяш Т.П., Несмеянов Е. Е. Православный тип культуры: идея и реальность // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2015. - № 3 (82). - С. 39-44.
15. Месхи Б.Ч., Несмеянов Е.Е. Теология или лженаука: что на самом деле разрушает отечественное образование // Гуманитарные и социальные науки. - 2014. - № 4. - С. 82-89.
16. Микеева О. А. Анализ методологии и направлений исследований современной социальной реальности // Социально-гуманитарные знания. -2009. - №9. - С. 241.

INFLUENCE OF SOCIOCULTURAL ENVIRONMENT ON SOCIETY AND PERSONALITY

O. Yu. Kolosova

*Doctor of Philosophy, associate professor,
Stavropol branch of Krasnodar University
of Ministry of Internal Affairs of Russia,
Stavropol, Russia*

Summary. The sociocultural environment forms a complex of people's ideas about the world around them and about their place in it, influences moral and moral guidelines, proposes and forms norms of behavior. The study of processes related to the influence of the sociocultural environment on the person and, through the person, on socially significant processes, is an element of the social development of society.

Keywords: sociocultural values; spirituality; society; worldview; interdisciplinary approach; social groups.

The sociocultural environment in the broad interpretation of the term is a set of cultural values, common norms, laws, rules, scientific data and technologies that society and man have for effective actions and interactions with all components of their living environment (natural, technogenic, information components) [1, p. 83–86].

Recently, qualitative changes have occurred in the sociocultural environment both in the content and in the motivational-targeted orientation of spiritual search [11, p. 29–31]. Of course, it have not disappeared from the socio-cultural space the directions in which the desire for rational meaningfulness and spiritual search prevails. Personality is faced not only with ambiguity of content and motivational-targeted dominant of sociocultural environment, but also with the need to make a choice, to determine its diversity [12, p. 282–284].

And really, as the modern sociocultural environment is a huge and constantly changing space, it is a zone of personal choice and personal decisions on the one hand. On the other hand, we cannot to be agree that the points of recommendation are present here. The informal information field is also not neutral in real space-time [4, p. 118–124].

As a result, taking into account the diversity of the sociocultural environment and the multiplicity of formal and informal recommendations, the fact of communication is not always associated with its real interests and preferences [13, p. 73–78]. Nevertheless, irrespective of that how a person develops, what priority positions are formed in his memory, they, in one way or another, affect reactions, actions, and in general, a worldview. In the social development of society, a comprehensive multi-level study should be carried out, as well as analysis of content, reflecting the deep processes associated with social consequences as a result of perception [8, p. 18–22].

To solve such a complex problem, an interdisciplinary approach is needed that allows to held a comprehensive diagnosis of interdependent phenomena: it is necessary to study semantic dominants that are significant for the development of the personality, to investigate the features of understanding and interpretation by different social groups, identify factors and circumstances that contribute, or, on the contrary, interfere with humanitarian and moral processes in society [16, p. 241].

Getting required knowledge was reached by studies that used social technologies which comprehensively combine sociological, semiosociopsychological and socio-psychological methods and approaches [2, p. 142–145]. The level of development of communicative skills is an integral characteristic of orientation features in communication processes, the degree of understanding of the intentionality (semantic dominants) of perception. To define it, the method of intentional (motivational-targeted) analysis is used. The procedure consists of several stages: firstly, a latent multilevel structure focused on intentionality is distinguished; secondly, based on an analysis of the available interpretations, a perception structure is built; comparison of the data of the first and second stages makes it possible to conclude the level of development of communication skills. Traditionally, the following groups are distinguished: a high level of communication skills (adequate perception); middle level (partially adequate perception); low level (inadequate perception) [5, p. 43–46].

During research it was determined a tendency to defining influence of the level of development of communicative skills on the quality of social development. Characteristics of a person who is knowledgeable, creative, oriented to mutual understanding and constructive interaction, responsible in social and professional spheres, is inextricably connected with a high level of communicative skills [6, p. 27–30].

The analysis reflects the demand in all sociomental groups, the degree of understanding of the intentionality (semantic dominants) perceived earlier. Social groups with a high level of development of communicative skills show not only an adequate understanding of intentionality (semantic dominants), but also a personal attitude towards it [9, p. 123–128].

In interpretations of a social group with a medium level of development of communicative skills, there was not a very deep understanding of intentionality, the vector of interpretation had a motivational-targeted orientation [7, p. 139–144].

Interpretations of a social group with a low level of development of communicative skills reveal not only a complete misunderstanding of the author's intentionality, but also an unwillingness to understand it. The intention comes to the fore to find a reason for emotional detente about personal problems or life strategies. Communicative failures are typical for perceptions of representatives of this group.

An analysis of the features of interpretation allows us to talk about different strategies of representatives of different sociomental groups at the moment of orienting in a socio-cultural environment. A group with a high level of communicative skills is characterized by search and approval, intentionality is especially appreciated regarding the meaning of life, justice, spirituality [14, p. 39–44].

Representatives of a social group with an medium level of communication skills are focused mainly on the search for new directions in social development.

Representatives of a social group with a low level of communicative skills are mostly focused on the opportunity to assert themselves in society. It is not surprising, in connection with the above, that with relatively equal opportunities for inclusion in sociocultural values, even in socially homogeneous groups, there is a different level in different sociomental groups [10, p. 37–40].

Social groups with medium and low levels of communication skills are ambiguous in aspect of content and motivational-targeted orientation. It can be argued that the features of interactions of representatives of a social group with a low level of communicative skills with a modern sociocultural environment are at risk.

The question of the parameters of sociomental groups is logical. On the one hand, the modern sociocultural environment gives a sense of involvement in modern trends, really informs on a variety of issues, facts and problems, develops the sphere of personality [3, p. 80–85]. On the other hand, it contains a large number of mental provocations, which take place painlessly only for representatives of a small social group with a high level of communicative skills. Interaction with the sociocultural environment contributes to the formation of different, in terms of socio-humanitarian significance, results affecting the spiritual development of society [15, p. 82–89]. It is shown, firstly, in the socially oriented engineering of the sociocultural environment for the individual, and secondly, in the mass development of communicative skills in modern society.

Bibliography

1. Бакланов И.С. Социокультурное и коммуникативное наполнение понятия рациональности в современной социальной философии // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. - 2011. - № 5. - С. 83-86.
2. Бакланова О.А Методологические измерения социальности в современной социально-теоретической рефлексии // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. - 2013. - № 2. - С. 142-145.
3. Болховской А. Л., Говердовская Е. В., Ивченко А. В. Образование в глобализирующемся мире: философский взгляд // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2013. - № 5. - С. 80-85.

4. Говердовская Е. В., Добычина Н. В. Взаимные референции между реальным и виртуальным пространством: новая коммуникационная среда // Социально-гуманитарные знания. - 2014. - № 7. - С. 118-124.
5. Гончаров В. Н. Концепция «информационного общества»: социально-философский анализ // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2009. - № 1. - С. 43-46.
6. Гончаров В. Н. Социальная концепция информационного общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. - № 6-2 (12). - С. 27-30.
7. Деркачев Г.И., Бакланов И.С. Проблемы и истоки легитимации власти в современной России // Социально-гуманитарные знания. - 2009. - № 9. - С. 139-144.
8. Ерохин А. М. Религиозное сознание в контексте общественных отношений // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2015. - № 2 (81). - С. 18-22.
9. Ерохин А. М. Научно-информационный аспект исследования социокультурного развития общества в области культуры и искусства // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2015. - № 2. - С. 123-128.
10. Камалова О.Н., Джигоева Д.А. Перспективы развития сенсорных технологий и проблема расширения чувственных возможностей человека // Северо-Восточный научный журнал. - 2011. - № 1. - С. 37-40.
11. Камалова О. Н. «Созерцание» в философско-культурологических построениях И. Ильина // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2012. - №6. - С. 29-31.
12. Лобейко Ю. А. Социальная активность личности в обществе: социально-педагогические аспекты формирования // European Social Science Journal. - 2014. - №7-2 (46). - С. 282-284.
13. Лобейко Ю. А. Социально-психологические проблемы общения в контексте межличностных общественных отношений // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2015. - № 4. - С. 73-78.
14. Матяш Т.П., Несмеянов Е. Е. Православный тип культуры: идея и реальность // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2015. - № 3 (82). - С. 39-44.
15. Месхи Б.Ч., Несмеянов Е.Е. Теология или лженаука: что на самом деле разрушает отечественное образование // Гуманитарные и социальные науки. - 2014. - № 4. - С. 82-89.
16. Микеева О. А. Анализ методологии и направлений исследований современной социальной реальности // Социально-гуманитарные знания. -2009. - №9. - С. 241.

CULTURE AS A FACTOR IN THE SOCIALIZATION OF THE INDIVIDUAL IN A DIGITAL SOCIETY

E. V. Lazinina

*Teacher,
Stavropol branch of Krasnodar University
of Ministries of Internal Affairs
of the Russian Federation,
Stavropol, Russia*

Summary. The culture of a society gives certain patterns of behavior, forms cultural stereotypes. Over time, culturally conditional behavior is consolidated, demonstrated in this culture and transmitted to subsequent generations. The existence of cultural patterns and their assimilation by new members serves to preserve the stability of the social system. Originating as a result of activities, they act simultaneously as elements of a complex mechanism of regulation and cultural and social life, which is especially relevant, since humanity creates the world, transforming its aspects into pre-existing digital forms of social development.

Keywords: society; values; traditions; consciousness; education; digital culture; social reality.

One of the open questions in scientific knowledge remains the psychological mechanism of human socialization through the assimilation of cultural models of society [2, p. 142–145]. The cultural model is socialization. Cultural patterns already exist in society. There are a number of psychological personal needs. The motivation to learn cultural patterns is to meet these needs. By organizing targeted training, the needs of the individual are met, training is carried out, as is customary in society, as corresponds to the culture of a given society to satisfy personal needs [3, p. 80–85].

However, the psychological essence of human existence is much broader and includes not only motivated behavior and a set of social roles, but also complex socio-psychological constructs, including traditional values and meanings, meanings and new social experience [15, p. 73–78].

All regulators of social typical behavior can unite with the concept of tradition. Recently, the concept of tradition has expanded to include cultural stereotypical forms of behavior, that is, customs [11, p. 29–31]. As a tradition, the peculiarities of a person's attitude to the world – values, interests, beliefs, moral standards – passed down from generation to generation were studied. And as customs – stable forms of behavior. The concept of culture acts as more general in relation to tradition, and tradition as more general in relation to customs [9, p. 123–128].

An important aspect of the consideration of culture as a personality-socializing factor is that culture, seen as an independent variable in relation to the human body, determines, or conditions behavior, means to understand the problem too narrowly, or even inadequately. Personality is a product of culture, but, reaching certain points in its development, it ceases to be a passive object of the social environment and becomes an active subject, having a possible effect on it [14, p. 282–284].

Western worldview predisposes a person to the belief that people, not situations, are the cause of events. There is a psychology of positive thinking Western culture [1, p. 83–86]. Having the right disposition, everyone can cope with almost any problem. The Eastern world view implies a focus on the situation and interdependence. While in the domestic tradition there is an orientation towards the family and collective.

Through socialization, there is a process of educating the individual, transferring to her cultural norms, skills and beliefs, and assimilating ethnic stereotypes. To assess the influence of culture, just face another. Cultural variability can be traced to different criteria. The idea of fundamental differences between cultures has its dominant. Every human society once made the selection of its cultural institutions. From the point of view of other cultures, each culture ignores the fundamental and develops the insignificant. In one society, technology is weak even in vital areas, in another – equally primitive, technological advances are complex and subtly designed for a specific situation [10, p. 37–40].

Western society is characterized by the values of individualism (individualistic-oriented culture). It favours autonomy and personal well-being at the expense of social identity. Western literature is often extolled by an adamant individualist who tries, first of all, to satisfy his own interests. Individualism flourishes with abundance, social mobility, urbanism and intense media exposure [17, p. 82–89].

Cross-cultural studies of collective values indicate the existence of an alternative to individualism focused on strength and independence. Collectivism is more valued in Eastern and Asian cultures. People attribute the highest priority to the goals and well-being of their groups – family, clan, labor. Personality in Western cultures is seen as stable, capable of resisting external influences, more or less integrated integrity, having boundaries and a set of traits, characteristics, abilities, thoughts and feelings. But this view is not relevant to other cultures.

In any society, at the level of individual consciousness, at the basis of motives that force a person to realize norms, there can be fear, shame, a sense of duty, responsibility, honor, preservation of a person, guilt [8, p. 18–22]. Fear, being an innate emotion, arises in a dangerous situation with a lack of information, that is, in a situation of uncertainty.

There are studies of cultural variability that are carried out within the framework of cross-cultural (comparative) psychology. The focus is on differences in perception, thinking, revealing the specifics of national features. Recently, many new questions have arisen related to active interethnic contacts, intermarriage and migration processes characterizing the modern world [18, p. 241].

Socio-psychological phenomena arise in the interaction of the social environment, personality and group. The social environment is all that surrounds a person in his social life, this is a concrete manifestation, the originality of social relations at a certain stage of their development. The social environment depends on the type of social economic formations, on class and nationality, on the

intra-class differences of certain layers, on household and professional differences [6, p. 27–30]. Culture shapes the individual in society, thus it largely regulates her behavior. How important culture is for the functioning of the individual and society can be judged by the behavior of people who are not engulfed in socialization. Culture plays an increasing role in solving the long-term program goals of the democratic movement: the formation and strengthening of civil society, the disclosure of human creativity. Culture affects all spheres of social and individual life activity and the way of life of society and personality [4, p. 118–124]. Its importance in the formation and development of a person's lifestyle is manifested through the action of personal-subjective factors (attitudes of consciousness, spiritual needs, values) that affect the nature of behavior, the forms and style of communication of people, values, patterns, norms of behavior. The humanistic lifestyle, focused not on adapting to the existing conditions, but on their transformation, assumes a high level of consciousness and culture, increases their role as regulators of people's behavior and their way of thinking [16, p. 39–44].

The social environment is a set of social relations that develop in society dominant social ideas and values. A favorable social environment is one where dominant ideas and values are aimed at the development of a creative, initiative personality. To a large extent, social factors determine human development. But it should be remembered that man is not formed passively under the influence of the environment. The social environment does not fundamentally affect the development of personality qualities. The development of social factors leads to a variety of their impact on personal development. As factors of deliberate impact on the personality the political system and the policy of the state, science, education, training and education, family, culture and traditions of the state [7, p. 139–144]. There is a group of social factors that do not have total action, but give a person the opportunity to develop. These include culture, literature, art, the media. The degree of influence of these factors will be determined by the capabilities and aspirations of the individual in their realization. Among social factors, education is special. It can be considered as a purposeful process for the formation of specific qualities and properties of a person, his abilities, a process based on the laws of modern digital development of society.

Social reality is now seen as a digital age characterized by the phenomena of the digital economy and digital culture [13, p. 396–402]. Digitalization acts as a logical stage in the development of society. Humanity lives in a situation of permanent technological revolution – computer, digital, biotechnogenic. Technology develops faster than a person is able to adapt to them. Life is getting harder, time is getting faster, information is dominating. A person cannot digest such a huge amount of information. The brain takes the data in portions. It cannot process and absorb large amounts of information going through a continuous flow, and therefore there are obvious processes of rejection of the information flow [12, p. 17–20]. In general, it is possible to distinguish five contradictory characteristics of digitalization relative to social reality, such as the submission

of a person to programs and algorithms, the loss of privacy in conditions of total control, the increasing problem of the ethics of human and robot relationships with artificial intelligence, the hybrid reality of everyday life, the danger of digital totalitarianism [5, p. 43–46]. G. Hegel saw the task of philosophy in reconciling consciousness with reality, which is quite difficult to achieve in the conditions of modern digital reality.

Bibliography

1. Бакланов И.С. Социокультурное и коммуникативное наполнение понятия рациональности в современной социальной философии // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. - 2011. - №5. - С. 83-86.
2. Бакланова О.А. Методологические измерения социальности в современной социально-теоретической рефлексии // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. - 2013. - №2. - С. 142-145.
3. Болховской А. Л., Говердовская Е. В., Ивченко А. В. Образование в глобализирующемся мире: философский взгляд // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2013. - № 5. - С. 80-85.
4. Говердовская Е. В., Добычина Н. В. Взаимные референции между реальным и виртуальным пространством: новая коммуникационная среда // Социально-гуманитарные знания. - 2014. - №7. - С. 118-124.
5. Гончаров В. Н. Концепция «информационного общества»: социально-философский анализ // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2009. - №1. - С. 43-46.
6. Гончаров В. Н. Социальная концепция информационного общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. - №6-2(12). - С. 27-30.
7. Деркачев Г.И., Бакланов И.С. Проблемы и истоки легитимации власти в современной России // Социально-гуманитарные знания. - 2009. - №9. - С. 139-144.
8. Ерохин А. М. Религиозное сознание в контексте общественных отношений // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2015. - №2(81). - С. 18-22.
9. Ерохин А. М. Научно-информационный аспект исследования социокультурного развития общества в области культуры и искусства // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2015. - №2. - С. 123-128.
10. Камалова О.Н., Джюева Д.А. Перспективы развития сенсорных технологий и проблема расширения чувственных возможностей человека // Северо-Восточный научный журнал. - 2011. - №1. - С. 37-40.
11. Камалова О. Н. «Созерцание» в философско-культурологических построениях И. Ильина // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2012. - №6. - С. 29-31.
12. Колосова О. Ю. Синергетические аспекты развития современного общества // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2012. - №4. - С. 17-20.
13. Колосова О. Ю. Информация в системе управления: социальный аспект // European Social Science Journal. - 2013. - №12-2(39). - С. 396-402.
14. Лобейко Ю. А. Социальная активность личности в обществе: социально-педагогические аспекты формирования // European Social Science Journal. - 2014. - №7-2 (46). - С. 282-284.
15. Лобейко Ю. А. Социально-психологические проблемы общения в контексте межличностных общественных отношений // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2015. - № 4. - С. 73-78.
16. Матяш Т.П., Несмеянов Е. Е. Православный тип культуры: идея и реальность // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2015. - № 3 (82). - С. 39-44.

17. Месхи Б.Ч., Несмеянов Е.Е. Теология или лженаука: что на самом деле разрушает отечественное образование // Гуманитарные и социальные науки. - 2014. - № 4. - С. 82-89.
18. Микеева О. А. Анализ методологии и направлений исследований современной социальной реальности // Социально-гуманитарные знания. -2009. - №9. - С. 241.

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ КАК ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Н. В. Беленов

*Кандидат педагогических наук,
Самарский государственный социально-
педагогический университет,
г. Самара, Россия*

Summary. The article deals with the problem of ethnic self-identification in the Russian Federation and suggests some ways to solve it. A list of useful resources is also provided.

Keywords: self identification; ethnic culture; personality.

Этнокультурная самоидентификация личности – по нашему мнению, является основополагающим условием ее духовно-нравственного развития. Данная точка зрения отражена и в федеральном государственном образовательном стандарте для основного общего образования.

Так, в главе 1 “Общие положения” в пункте 4, среди прочего, отмечается: “Стандарт направлен на обеспечение сохранения и развития культурного разнообразия и языкового наследия многонационального народа Российской Федерации, реализации права на изучение родного языка, возможности получения основного общего образования на родном языке, овладения духовными ценностями и культурой многонационального народа России”. И далее, в пункте 6, постулируется ориентация стандарта на такие личностные характеристики выпускника основной школы, чтобы, в частности, он был “...любящим свой край и свое Отечество, знающим русский и родной язык, уважающим свой народ, культуру и духовные традиции”.

Наконец, в главе 2, пункт 9, находим: “Личностные результаты освоения основной образовательной программы основного общего образования должны отражать: воспитание российской гражданской идентичности: патриотизма, уважения к Отечеству, прошлое и настоящее многонационального народа России; осознание своей этнической принадлежности, знание истории, языка, культуры своего народа, своего края, основ культурного наследия народов России и человечества”.

Как видим, задача поставлена чётко и ориентиры ее решения отмечены верно. Вопрос, таким образом, состоит в механизмах реализации.

Здесь мы сталкиваемся с рядом противоречий, разрешить которые без использования методов ИКТ будет затруднительно. Если в национальных республиках РФ вопрос об образовании на родном языке и приобщения к национальной культуре в той или иной мере решается (степень решения значительно разнится – в зависимости от региона), то за их пределами он тормозится целым комплексом проблем. Это и отсутствие целенаправленной политики в образовательных учреждениях в данной сфере, и нехватка должным образом подготовленных кадров, и чрезвычайно пёстрый национальный состав обучающихся.

Чтобы очертить масштабность проблемы, приведем следующие данные: из 5,5 млн татар, проживающих в РФ, лишь немногим более 2 млн проживают в Татарстане; из 1,5 миллионов российских чувашей на территории Чувашской республики проживает чуть более половины; в Мордовии проживает менее половины всего мордовского населения РФ. Подобная ситуация сложилась и с расселением других народов Поволжья и Приуралья (данные взяты из Переписи населения РФ за 2010 год).

Таким образом, можно констатировать, что для более чем 50 % представителей национальных меньшинств, проживающих за пределами соответствующих субъектов федерации, процесс получения общего образования на родном языке и приобщения к национальной культуре сильно затруднён.

На наш взгляд, решение данной проблемы лежит в области активного внедрения и использования информационно-коммуникационных технологий в образовании. Во многих национальных республиках созданы Интернет-ресурсы, способные значительно восполнить данный пробел, а также имеются образовательные кадры, взаимодействие которых с обучаемыми можно организовать дистанционно.

Приведем несколько примеров таких ресурсов:

<http://samah.chv.su/> сайт, на котором создан комплексный русско-чувашский и чувашско-русский словарь, на основе фундаментального труда Н. И. Ашмарина, этимологических словарей М. Р. Федотова и В. Г. Егорова, новейших работ М. И. Скворцова и Э. В. Фомина.

<http://chuvash.org/> комплексный ресурс, включающий данные по чувашской культуре, самоучители чувашского языка, богатый архив аудио и видео материалов.

<http://tatarz.ru/> сайт о татарской культуре, также содержит русско-татарский разговорник

<http://www.erzan.ru/> ресурс по языку и культуре одного из субэтносов мордвы – эрзян. Можно отметить его воспитательно-патриотическую направленность, в частности, раздел “Банк данных мордовских героев ВОВ 1941–45 гг.”

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЕТСКИХ БИБЛИОТЕК (на примере ЦБС города Воронежа)

Н. Ю. Еремеева
Т. А. Неверова

*Студентка,
кандидат педагогических наук, доцент,
Тамбовский государственный
университет им. Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Россия*

Summary. The article reveals the essence and features of project activities of children's libraries. The authors consider the most common types of projects, stages of project activity, as well as experience in implementing projects for children in libraries in the city of Voronezh

Keywords: project activity; project; children's library; experience of project activity of libraries; Central Bank of Voronezh.

Опыт применения проектных технологий в отечественных библиотеках показал их эффективность, как в развитии творческой активности библиотечного сообщества, так и в организации пространства общения для детей и подростков. Особенно важным представляется роль проектной деятельности в работе с детьми, так как главное предназначение библиотеки состоит не только в обеспечении доступа населения к информации, но и формирование культурного и гражданского самосознания, помощь в образовании и воспитании последующих поколений. Реализация проектов позволяет успешно эффективно вести досуговую деятельность, создавать культурно-образовательную среду, благоприятную для интеллектуального и духовного развития детей, их самопознания и самообразования.

Под «проектом» понимается совокупность мероприятий, направленных на достижение определенной, четко структурированной цели. Среди признаков, отличающих проекты от других мероприятий, планов и инициатив, отметим: направленность на достижение конкретной цели; координированное выполнение многочисленных, взаимосвязанных действий; четкие сроки начала и окончания работ; специально выделенные для осуществления ресурсы; уникальность.

Библиотечные проекты в детской библиотеке представляют собой социокультурные некоммерческие проекты, направленные на организацию досуга детей и подростков, их культурное и гражданское развитие.

К отличительным особенностям проекта в детской библиотеке, относятся:

- Наличие проблемы, для решения которой необходим проект. Например, доступ к информации, социальный заказ, необходимость развития определённых услуг и т.д.;
- Определенные сроки начала и окончания работ. Наиболее употребительны в практике библиотек проекты, рассчитанные на 1-2-3 года (это связано с ограниченностью финансирования, недостатком кадровых ресурсов);

- Специально выделенные для осуществления проекта ресурсы (оборудование, кадры, финансы);
- Возможность определения количественных и качественных результатов до начала работ над проектом.

Типология проектов в библиотечной практике обширна, однако в детских библиотеках чаще всего используются малые проекты.

Эффективность малого проекта определяют четкое распределение задач, взаимозаменяемость членов команды, гибкая организация в управлении, тщательное определение конечных целей.

Опыт проектной деятельности библиотек МБУК «ЦБС» города Воронежа показывает, что в детских библиотеках наиболее часто реализуются краткосрочные проекты. Это объясняется спецификой работы с детьми, особенностями финансирования, условиями обеспечения работы библиотекарей и др.

На протяжении 10 лет библиотеки МБУК «ЦБС» города Воронежа принимают активное участие в открытом благотворительном конкурсе социокультурных проектов «Новая роль библиотек в образовании» Фонда Михаила Прохорова. За годы работы конкурсным жюри Фонда были поддержаны 14 проектов, разработанных 12 библиотеками-филиалами [1].

В 2012–2013 г. в гуманитарно-образовательном центре библиотеки № 37 г. Воронежа имени В. А. Добрякова реализован проект «Старичок-добрячок и его рюкзачок», в ходе осуществления которого дети имели возможность реализовать свои творческие способности путем участия в различных конкурсных программах.

Проект «С добрым словом и болезнь не страшна!», реализованный на базе детской библиотеки № 38 и отделения онкогематологии Воронежской областной детской клинической больницы № 1, получил положительные отзывы как от детей, принимавших в нем участие, так и от родителей, учителей, медиков, волонтеров. Участников проекта поделили на две возрастные группы: 9–11 лет и 12–16 лет. Общее количество участников проекта достигло 800 человек.

В 2017–2018 гг. библиотека № 23 реализовывала «Проект-бюро «Твой город – твоё дело», призванный помочь учащимся в исследовательской деятельности. Уникальность проекта заключалась в нестандартном формате исследовательской работы учащихся, а также в социальном партнерстве в процессе его реализации с городскими учреждениями культуры, общеобразовательными учреждениями, учреждениями дополнительного образования, а также высшими учебными заведениями города.

Инклюзивный проект «Я тебя слышу» реализован в 2018–2019 гг. библиотекой № 37. Основная задача проекта – социальная интеграция детей с нарушением слухового развития. Идея проекта возникла, когда на базе Воронежской школы-интерната № 6 для слабослышающих детей библиотекарями был проведен опрос среди обучающихся в возрасте от 11 до 15 лет (25 человек), по результатам которого выяснилось, что большинство

опрошенных испытывают сложности с общением и интеграцией в общество. Проект был рассчитан на подростков в возрасте 11–15 лет. Уникальность проекта состояла в том, что библиотека стала первой творческой площадкой, объединившей в одном проекте детей из общеобразовательной школы и школы-интерната для слабослышащих детей.

Среди проектов, направленных на популяризацию чтения, отметим проект библиотеки-филиала № 42 «Общение вокруг чтения, основанный на проведении серии модельных уроков литературы» и призванный помочь учителю в конструировании уроков литературы на основе актуальной современной детской, подростковой литературы. Информация о проекте была опубликована на городском новостном ресурсе, что повысило интерес к проекту со стороны местного сообщества [1].

Таким образом, проектная деятельность, направленная на работу с детьми и подростками, является ключевым приоритетом развития библиотек города Воронежа, базовым инструментом библиотечного менеджмента. Важным фактором успеха библиотечного проекта является командная работа, управление проектом, а также наличие внешней поддержки со стороны властей, партнеров, местного сообщества.

Библиографический список

1. Белоконова, П.И. Опыт библиотек г. Воронежа по приобщению детей к чтению / П.И. Белоконова. - Текст: электронный. - URL: <http://www.tsutmb.ru/nauka/internet-konferencii/2018/inf-doc-obespech-upravl/5/belokonova.pdf> (дата обращения: 17.10.2020).
2. Санникова, И.А. Инновационная деятельность библиотек / И.А. Санникова. - Текст: электронный. - URL: <https://www.informio.ru/publications/id1350/Innovacionnaja-dejatelnost->(дата обращения: 22.10.2020).

ВОЗДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ

Т. А. Панкова

*Аспирант,
Смоленский государственный
университет,
г. Смоленск, Россия*

Summary. This article examines the cultural environment as a factor affecting the individual, contributing to the development of spiritual qualities of the individual. Criteria and indicators of spiritual culture formation are given.

Keywords: personality; spirituality; spiritual qualities; cultural environment.

Проблемы формирования гармоничной и всесторонне развитой личности является одной из центральных тем современного образования, духовность – ядром образования.

Н. А. Бердяев рассматривает личность как «целостность и единство, обладающее безусловной и вечной ценностью... Личность и есть образ и подобие Божье в человеке, и потому она возвышается над природной жизнью». Бердяев полагает, что «личность не есть часть чего-то, функция рода или общества, она есть целое, сопоставимое с целым миром, она есть продукт биологического процесса и общественной организации» [1, с. 63]. Следует отметить, что понятие личности необходимо рассматривать в контексте целостного развития всех человеческих качеств, в том числе, духовных. Н. А. Бердяев отмечает, что только личность «складывается, развивается, обогащается, становится собою» [там же].

Парадокс личности заключается в том, что человек рожден природой, но во многом отстранен от мира природного. Человек является творением социума, постоянно находящемся в поиске: поиск идеалов, справедливости, благ... Внутри общества происходит становление личности. По мере накопления жизненного опыта происходит зарождение духовных качеств человека. Например, чувства сострадания, сопереживания, душевные муки от несправедливости, переживания от неразделенной любви может стать источником человеческой энергии и духовности.

Духовность можно рассматривать как качество личности, которое основано на способности воссоздавать свой внутренний мир, оценивая и осмысливая, при этом переживая чувственно приобретенную информацию на основе общепринятых человеческих нравственных норм. Духовность направляет свою деятельность на достижение добра, любви, красоты, истины в процессе самосовершенствования. Духовность состоит из трех составляющих: познавательной, нравственной, эстетической. Ядром духовности является нравственность.

Ожегов С. И. так определяет это понятие: «Качество – то или иное свойство, достоинство, степень пригодности кого-нибудь или чего-нибудь» [3, с. 265].

Духовные качества личности – это «совокупность принятых и хорошо усвоенных личностью моральных норм, принципов и правил, которые, под влиянием возникших гуманных чувств, применяются добровольно и правильно» [4].

А. Я. Флиер в работе «Культурная среда и ее социальные черты» под культурной средой понимает: «не просто территории разных культурных взаимодействий, а особое пространство социальных ритуалов, социального генезиса, ценностно-иерархизированной системы социальных понятий» [2].

Немаловажным аспектом понимания культурной среды можно рассматривать как способ формирования ценностных ориентаций. Человек рассматривается в данном случае как создатель ценностей, которые проходят закрепление, опредмечивание в виде социальных норм, накапливая и передавая ценности культуры следующим поколениям.

В современной политико-экономической ситуации, когда Российскому сознанию навязывают антиморальные нормы поведения (вседозво-

ленность, «фейковые новости», узаконенные однополые браки, переписывание истории, межнациональные и расовые конфликты и др.), российская культурная среда выступает «питательной средой» для воспитания в личности необходимых духовных качеств: милосердия, взаимопонимания, любви, сострадания и сопереживания.

Культурная среда воздействует через:

1. *Символическую деятельность* (вербальные произведения – фольклорные и религиозные тексты, богословские и философские труды научные, публицистические и др.; невербальные художественные произведения (кинематографические, хореографические, изобразительные, архитектурные, скульптурные, музыкальные, театральные, и др.);

2. *Нормативного социального поведения* (нормативное, ситуативное, игровое и др.

3. *Языка*, с помощью которого происходит информационное обеспечение взаимодействий социальных;

4. *Нравов*, с помощью которых осуществляется регуляция социальных взаимодействий (императивные средства – господствующая идеология, законы, традиционные и официальные церемонии и обряды и др.; конвенциональные средства – нравственность, мораль, этические нормы).

Исходя из вышперечисленного, составим критерии сформированности духовной культуры.

Критерии и показатели сформированности духовной культуры

Уровень/показатели	Высокий	Выше среднего	Средний	Низкий
Когнитивный уровень Показатели: • знания о содержании и сущности духовной культуры личности, подходах к ее пониманию, о структуре и функциях духовной культуры личности; • полнота, глубина, прочность знаний и представлений таких взаимосвязанных категорий: «идеал», «патриот» «Отечество», «Родина», «ответственность», «красота», «любовь», «совесть», «мораль», «духовность», «дух», «нравственность» «добро», «истина» и др.	глубокие	полные	неполные	поверхностные, неясные поверхностные
	глубокие	полные	неполные	поверхностные, неясные поверхностные

<p>Мотивационно-потребностный уровень</p> <p>Показатели:</p> <ul style="list-style-type: none"> • желание руководствоваться духовно-нравственными нормами в любых жизненных ситуациях; • стремление к творческому саморазвитию; понимание самоценности человеческой жизни, своего предназначения и места в мире; наличие духовно-нравственного идеала и нравственных ориентиров в собственной жизни и профессиональной деятельности. 	<p>осознан и аргументирован</p> <p>сформированные установки</p>	<p>осознанно</p> <p>имеются достаточные установки</p>	<p>недостаточно</p> <p>ситуативные поверхностны не осознаны</p>	<p>не осознан</p> <p>отсутствуют</p>
<p>Эмоционально-оценочный уровень</p> <p>Показатели:</p> <ul style="list-style-type: none"> • эмоционально-оценочное отношение к себе, окружающим людям и миру; • устойчивость, глубина, сила эмоциональных переживаний, связанных с жизнью, страны, неподдельный интерес к ее истории, культуре, традициям. 	<p>положительное</p> <p>устойчивые, глубокие переживания</p>	<p>положительное</p> <p>достаточно устойчивые переживания</p>	<p>неопределенное</p> <p>поверхностные переживания</p>	<p>равнодушное</p> <p>переживания отсутствуют</p>
<p>Деятельностный уровень</p> <p>Показатели:</p> <ul style="list-style-type: none"> • стремление к творческому удовлетворению духовных запросов и потребностей; уважительному отношению к национальным традициям, культурам, духовно-нравственным ценностям; • способность реализовать принятый выбор в практической деятельности. 	<p>постоянно стремится</p> <p>способен</p>	<p>стремится</p> <p>способен</p>	<p>периодически стремится</p> <p>не всегда способен</p>	<p>отсутствует стремление</p> <p>не способен</p>

Библиографический список

1. Бердяев Н.А., Я и мир объектов // Бердяев Н.А. Дух и реальность. М.: Фолио, 2006.
2. Флиер А. Я. Культурная среда и ее социальные черты [Электронный ресурс] // Информ. гуманитар. портал «Знание. Понимание. Умение». – 2013. – № 2 (март – апр.). – URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/2/Flier_Cultural-Milieu.
3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений [Текст] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова, А. Н. Российская; Российский фонд культуры; – 3-е изд., стереотипное – М., 1995. – 928 с.
4. Сухоленцева Е. Н. Формирование духовно-нравственных качеств молодежи средствами волонтерской деятельности // Вестник ВГТУ. 2013. № 3-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-duhovno-nravstvennyh-kachestv-molodezhi-sredstvami-volonterskoj-deyatelnosti> (дата обращения: 09.11.2020).

IV. PERSONAL-ORIENTED TECHNOLOGIES OF UPBRINGING

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СПОСОБНОСТИ К ЭМПАТИИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

А. К. Берсирова
С. М. Хапачева
З. З. Шхахутова

*Кандидат психологических наук, доцент,
кандидат педагогических наук, доцент,
кандидат педагогических наук, доцент,
Адыгейский государственный
университет,
г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия*

Summary. One of the priority tasks in the child's education system is the formation of social emotions and feelings that contribute to the process of socialization of children, the formation of their relationships with others. A key condition for such relationships is the formation of their empathy.

Keywords: emotions; feelings; empathy; primary school children; psychological and pedagogical program.

Одной из приоритетных задач в системе образования ребенка является формирование социальных эмоций и чувств, которые способствуют процессу социализации детей, становлению их отношений с окружающими [2]. Ключевым условием таких отношений является формирование у них эмпатии.

Эмпатия является главной социальной эмоцией и рассматривается, как способность индивида эмоционально отзываться на переживание других людей. Она предполагает субъективное восприятие другого человека, проникновение в его внутренний мир, понимание его переживаний, мыслей и чувств.

Формирование эмпатии остается ключевым фактором успеха в тех видах деятельности, которые требуют погружения в чувства партнера при общении, и прежде всего в процессе обучения и воспитания [5].

В младшем школьном возрасте пока еще не до конца сформировано эмоциональное предвосхищение своего поведения, а также эмпатийных переживаний как наиболее сложных социальных чувств. Кроме того, педагоги довольно часто не обращают внимания на умение ребенка общаться, сотрудничать с другими детьми. Дети не умеют выражать свои чувства, просить помощи и не знают, как ее оказать. Они не понимают, что можно не только сочувствовать и сопереживать сверстнику, но и радоваться за него, т.е. проявлять сорадость [3].

Младший школьный возраст является значимым периодом жизни, влияющим на становление эмоционального мира личности [4]. Критические эмоциональные оценки деятельности ученика порождают у школьников состояния эмоционального перенапряжения, что в дальнейшем проявляется в образе жизни и стиле поведения. Поэтому вопрос диагностики и развития социально-перцептивных характеристик у детей этого возраста чрезвычайно актуален.

Исследование проводилось в СОШ № 7 г. Майкопа, Республика Адыгея. В исследовании приняло участие 30 респондентов из 1 «А» и 36 респондентов из 1 «Б» классов. Возраст 7–8 лет.

На констатирующем этапе были проведены исследования, в результате которых можно сказать о недостаточно сформированности эмпатии у детей, об их низкой способности к сопереживанию.

На контрольном этапе исследования был проведен контрольный срез, выявивший положительную динамику в формировании эмпатии у детей младшего школьного возраста в экспериментальной группе. В контрольной группе результаты не изменились.

На формирующем этапе исследования была разработана и апробирована психолого-педагогическая программа, целью которой явилось формирование эмпатии у детей младшего школьного возраста. Занятия проводятся с экспериментальной группой, два раза в неделю. Длительность занятия от 20 до 40 минут в зависимости от желания и работоспособности детей.

Данные методики В. В. Бойко показали, дети экспериментальной группы что низкую эмоциональную отзывчивость испытывают 10 респондентов (33,3 %), а вот высокую – 20 респондентов (66,7 %). В контрольной группе результаты не изменились: высокую эмоциональную отзывчивость испытывают 17 респондентов (47,2 %); низкая эмоциональная отзывчивость выявлена у 19 респондентов (52,8 %).

Выявляя уровень сопереживания, мы получили следующие результаты: в экспериментальные группы очень высокий уровень выявлен у 10 респондентов (33,3 %), высокий уровень испытывают 9 респондентов (30 %), нормальный – 8 респондентов (26,7 %), низкий – 3 респондента (10 %), а очень низкий у респондентов отсутствует. В контрольной группе в ходе диагностики результаты не изменились: очень высокий – 2 чел. (5,6 %), высокий – 9 чел. (25 %), нормальный и низкий – 10 чел. (27,8 %), очень низкий – 5 чел. (13,9 %).

Исходя из результатов контрольного эксперимента, мы видим, что в среднем около 77,6 % респондентов экспериментальной группы склонны к появлению эмпатии и оказанию помощи другому. Качественный анализ результатов прогнозирования показал, что наибольшее количество положительных ответов было дано детьми на вопросы, отражающие ситуации, наиболее часто встречающиеся в повседневной жизни детской группы, на которые педагог постоянно обращает внимание. Наименьшее количество было дано на вопросы, отражающие ситуации, часто выпадающие из вос-

питательной работы педагога общеобразовательного учреждения (например, проявление сорадости). Положительный ответ на такие вопросы предполагает наличие у ребенка устойчивого чувства эмпатии, а также умения самостоятельно оценивать ситуацию и давать ответ на основе своего личного отношения. Результаты подтверждают положение о возрастной сензитивности в проявлениях социальных эмоций.

После реализации, разработанной нами программы дети стали более внимательны друг к другу, начали проявлять сочувствие, что свидетельствует о ее эффективности в сфере формирования способности к эмпатии у детей младшего школьного возраста.

Библиографический список

1. Васильева Е. Н. К проблеме возрастной сензитивности в проявлении эмпатии у детей дошкольного возраста // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2006. №1.
2. Захарова Т. Н. Механизмы и условия формирования социальной компетентности дошкольников // Ярославский педагогический вестник. 2011. №2.
3. Никитина Л. А. Развитие эмпатии младших школьников в процессе совместного музицирования: опытно-экспериментальное Исследование // Музыкальное искусство и образование. 2017. №4 (20).
4. Смердова Е.А. Особенности эмоциональной сферы у детей младшего школьного возраста // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. №11-6.
5. Шабалина Л. А. Эмпатия как составляющая коммуникативной компетенции преподавателя вуза // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2016. №2.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2020–2021 ГОДАХ**

Дата	Название
25–26 ноября 2020 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2020 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2020 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2020 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук
15–16 января 2021 г.	Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты
17–18 января 2021 г.	Развитие творческого потенциала личности и общества
20–21 января 2021 г.	Литература и искусство нового века: процесс трансформации и преемственность традиций
25–26 января 2021 г.	Региональные социогуманитарные исследования: история и современность
5–6 февраля 2021 г.	Актуальные социально-экономические проблемы развития трудовых отношений
10–11 февраля 2021 г.	Педагогические, психологические и социологические вопросы профессионализации личности
15–16 февраля 2021 г.	Психология XXI века: теория, практика, перспективы
16–17 февраля 2021 г.	Общество, культура, личность в современном мире
20–21 февраля 2021 г.	Инновации и современные педагогические технологии в системе образования
25–26 февраля 2021 г.	Экологическое образование и экологическая культура населения
1–2 марта 2021 г.	Национальные культуры в социальном пространстве и времени
3–4 марта 2021 г.	Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы
15–16 марта 2021 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2021 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2021 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
29–30 марта 2021 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2021 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
10–11 апреля 2021 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2021 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
18–19 апреля 2021 г.	Актуальные аспекты педагогики и психологии начального образования
20–21 апреля 2021 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2021 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2021 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2021 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2021 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
10–11 мая 2021 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2021 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2021 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2021 г.	Текст. Произведение. Читатель
25–26 мая 2021 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2021 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
10–11 сентября 2021 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2021 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2021 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы

25–26 сентября 2021 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2021 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2021 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
12–13 октября 2020 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2021 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2021 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2021 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2021 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2021 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
1–2 ноября 2021 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2021 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
7–8 ноября 2021 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2021 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2021 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2021 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2021 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2021 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2021 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,881, • РИНЦ – 0,075.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 0,966
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия) 	
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- making an artwork,
- cover design,
- ISBN assignment,
- print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Russian-Armenian (Slavic) State University
Branch of the Military Academy of Communications in Krasnodar

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF A PERSONALITY: DIVERSITY OF APPROACHES

Materials of the VIII international scientific conference
on November 15–16, 2020

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Podepsáno v tisku 17.11.2020.
60×84/16 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavate llistů 5,5.
100 kopií

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
Tel. +420773177857
web site: <http://sociosfera.com>
e-mail: sociosfera@seznam.cz